

Энтони Саттон

ОРДЕН «ЧЕРЕП И КОСТИ»: ТАЙНАЯ ВЛАСТЬ

СОДЕРЖАНИЕ

Меморандум 1. Всё началось в Йельском университете	2
Меморандум 2. Внедрение чтения по методу «посмотри–скажи»	8
Меморандум 3. Связь с иллюминатами	10
Меморандум 4. «Лейпцигская связь»	13
Меморандум 5. «Балтиморская схема»	17
Меморандум 6. Тройка расправляет свои крылья	21
Меморандум 7. Цели Ордена относительно образования	28
Меморандум 8. Подведение итогов	32
Меморандум 9. Выводы и рекомендации	35

Книга вторая

КАК ОРДЕН КОНТРОЛИРУЕТ СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ

Меморандум 1. Всё началось в Йельском университете

В первой вступительной части книги были представлены три предварительные гипотезы и некоторые подтверждающие их факты.

Мы также заявили, что если какая-то группа хочет контролировать будущее американского общества, то она должна в первую очередь контролировать систему образования, то есть будущее население. Эта часть описывает, как Орден контролирует образование.

Всё началось в Йельском университете. Даже официальная история Йельского университета осознаёт его могущество и успех:

«Могущество этого места определяется безошибочно. Йель был организован. Йель внушал своим сыновьям верность, которая была заметна и впечатляла. «Люди Йеля» после его окончания добивались таких успехов, что появлялось подозрение, что они и там работали друг на друга. Короче говоря, Йель был раздражающе и загадочно успешным. Для соперничающих институтов и университетских реформаторов в старом Йельском колледже было что-то раздражающее и тревожное» [*George Wilson Pierson, Yale College 1871-1922 (Yale University Press, New Haven, 1952) Volume One, p. 5 – Прим. авт.*].

И этот успех был более чем очевидным для главного соперника Йеля – Гарвардского университета. Настолько очевидным, что в 1892 году молодой преподаватель Гарвардского университета Джордж Сантаньяна отправился в Йель проводить исследование этой «возмутительной легенды» о могуществе Йельского университета. Сантаньяна цитировал гарвардского выпускника, который собирался отправить своего сына в Йель, так как в жизни «все гарвардцы работают на йельцев» [*E.E. Slosson, Great American Universities (New York, 1910) p. 59-60 – Прим. авт.*].

Но никто ранее не задавал очевидный вопрос – почему? Что такое «могущество Йеля»?

Революционное йельское трио

В 1850-е годы три члена Ордена закончили Йельский университет и, работая вместе время от времени, вместе с другими членами Ордена устроили революцию, которая изменила лицо, направление и цели американского образования. Это была быстрая, тихая и чрезвычайно успешная революция. Американский народ даже сегодня, в 1983 году, не осознаёт того, что произошёл государственный переворот.

Членами революционного трио были:

- Тимоти Дуайт, профессор в Йельской школе богословия, впоследствии 12-й президент Йельского университета.
- Дэниел Коит Гилман, первый президент Калифорнийского университета, первый президент Университета Джонса Хопкинса и первый президент Института Карнеги.

- Эндрю Диксон Уайт, первый президент Корнельского университета и первый президент Американской исторической ассоциации.
- Все члены этого примечательного трио были инициированы в Орден с промежутком в несколько лет (1849, 1852, 1853). Они немедленно отправились в Европу. Все трое стали изучать философию в Берлинском университете, где царила монополия постгегельянской философии.
- Дуайт учился в Берлинском и Боннском университетах с 1856 по 1858 год.
- Гилман учился в Берлинском университете в 1854-1855 годах у Карла фон Риттера и Фридриха Тренделенберга – выдающихся «правых» гегельянцев.
- Уайт учился в Берлинском университете с 1856 по 1858 год.

Примечательно, что в 1856 году в Берлинском университете (в Институте психологии) преподавал не кто иной, как Вильгельм Вундт, основатель экспериментальной психологии в Германии, которая стала источником для десятков американских диссертантов, которые затем возвращались из Лейпцига, чтобы начать движение в поддержку современного американского образования.

Почему так важен немецкий опыт? Потому что в эти годы, сразу по окончании университета, эти трое сформировали свои взгляды, спланировали своё будущее, и в этот период в Германии господствовала философия Гегеля.

Среди гегельянцев было две группы. Правые гегельянцы стали родоначальниками прусского милитаризма, источником I объединения Германии и прихода к власти Гитлера [*Здесь автор допускает несколько упрощенное изложение истории. Фридрих II Великий (1712-1786), который тоже был масоном, правил до того, как Гегель изложил свою концепцию. Можно говорить, что, скорее, он был родоначальником данных аспектов философии Гегеля, а не наоборот. Что касается Гитлера, то если философия Гегеля и была одной из причин его прихода к власти, то она не была первостепенной причиной.* – Прим. пер.].

Ключевыми фигурами среди них были Карл Риттер (преподавал в Берлинском университете, где училось наше трио), барон фон Бисмарк и барон фон Штокмар, тайный советник королевы Виктории в Англии. К более раннему периоду относился Карл Теодор Дальберг (1744-1817), главный канцлер Германского рейха, связанный с лордом Актоном в Англии и с иллюминатами (Бако ф. Ферулам в иерархии иллюминатов), он был правым гегельянцем.

Существовали также левые гегельянцы, основатели научного социализма. Наиболее известны из них, конечно, Карл Маркс, Фридрих Энгельс, Генрих Гейне, Макс Штирнер и Моисей Гесс.

Нужно иметь в виду, что обе эти группы использовали как отправную точку гегельянскую теорию государства, то есть тезис, что государство превышает индивида. У прусского милитаризма, нацизма и марксизма одни и те же философские корни.

И они же повлияли на наше трио.

Дэниел Коит Гилман

Гилман писал своей сестре в 1854 году, что по возвращении в Америку он больше всего желает «влиять на умы Новой Англии».

Выдержка из одного письма Гилмана заслуживает того, чтобы процитировать её целиком. Гилман писал своей сестре из Санкт-Петербурга в апреле 1854 года:

«И как ты думаешь, *чего я добиваюсь?* С каждым годом я чувствую, что я должен приблизиться к цели. Когда я вернусь домой в Америку, у меня должна быть сложившаяся система взглядов. День и ночь я думаю о том времени, я вижу и планирую, как я буду полезен дома. Я чувствую, как мои желания всё больше и больше стремятся к дому, в Новую Англию, и я страстно желаю получить возможность влиять на умы Новой Англии. Если я стану редактором, то моё место должно быть в Нью-Йорке, но, сказать по правде, я немного опасаясь тамошних волнений, политики, денежного водоворота. Я всё больше и больше склоняюсь к тому, чтобы стать священником, так как на этом месте я, скорее всего, принесу больше пользы, чем где-либо ещё, мне бы получить приход, чтобы проповедовать те идеи, которые мы так много раз обсуждали в наших беседах наверху. Я рад, что ты вспоминаешь эти разговоры с удовольствием, так как я смотрю на них как на одно из величайших «провидений» моей жизни. Если я добьюсь чего-нибудь в этом мире или в ином, то это случится благодаря благословенному влиянию дома. Мне кажется, что новые идеи и более широкие взгляды на людей и на явления жизни мелькали передо мной с удивительной скоростью, и каждый день, и почти каждый час я думаю о новых вещах, которые мне бы очень хотелось сделать в Америке... Я вижу, как мои мысли, неосознанно, почти всегда текут в сторону приложения христианства, или принципов Нового завета, к бизнесу, обучению, общественному образованию, политическим вопросам, путешествиям и так далее. В Берлине у меня был долгий разговор с мистером Портером (он занял три дня с небольшими перерывами) по поводу того, о чём я говорил, и он заверил меня, что в Новой Англии есть много мест, подходящих для того, чтобы продвигать такие взгляды по тем вопросам, на которые я намекал тебе дома. Я изложил ему многие свои мысли по этим вопросам, говоря свободно и, возможно, более полно, чем когда-либо делал это дома с вами. Он был чрезвычайно заинтересован... Он сказал мне, что проповеди, о которых я говорил, очень востребованы сейчас – они принесли бы наибольшую пользу, и в целом он приободрил меня, вдохновив попытаться сделать это. Я чувствую всё большее желание делать это и буду продолжать, во всём, что я вижу и слышу вокруг, исследовать каждый вид влияния, оказываемого сейчас на людей – Церковь и школу, политику и литературу. [*Fabian Franklin. The Life of Daniel Coit Gilman (Dodd, Mead, New York, 1910), p. 28-29.*]

Дэниел Коит Гилман – главное действующее лицо в революции в системе образования, устроенной Орденем. Семья Гилманов приехала в Соединённые Штаты из Норфолка, Англия, в 1638 году. Со стороны матери семья Коитов приехала из Уэльса в Салем, Массачусетс, до 1638 года.

Гилман родился в Норвиче, Коннектикут, 8 июля 1831 года в семье, связанной с членами Ордена и Йельским колледжем (как он тогда назывался).

Его дядя Хенри Коит Кингсли (инициирован в 1834 г.) был казначеем в Йельском колледже с 1862 по 1886 год. Джеймс И. Кингсли был дядей Гилмана и профессором в Йельском колледже. Уильям М. Кингсли, двоюродный брат Гилмана, был редактором журнала «Нью Инглэндер».

Со стороны Коитов Джошуа Коит стал членом Ордена в 1853 году, как и Уильям Коит в 1887-м.

Родственник Гилмана, преподобный Джозеф Пэрриш Томпсон был членом Ордена.

Гилман вернулся из Европы в конце 1855 года и провёл последующие 14 лет в Нью-Хейвене, Коннектикут, почти исключительно в Йельском университете, укрепляя власть Ордена.

Его первым заданием было зарегистрировать «Череп и Кости» как легальное юридическое лицо «Траст Рассела» в 1856 году. Гилман стал казначеем, а один из основателей предприятия, Уильям Х. Рассел – президентом. Примечательно, что ни в биографии Гилмана, ни в открытых источниках нет ни одной ссылки на Орден «Череп и Кости», «Траст Рассела» или другую деятельность в тайном обществе. Поскольку это касается его членов, Орден задумывался как тайная организация, и, не считая одной или двух несущественных утечек, непонятная, пока у кого-нибудь не появится полное представление о нём. Орден строго придерживался сохранения своей деятельности в секрете. Другими словами, Орден соответствует первому требованию заговора – он является тайной.

Информация об Ордене, которую мы используем, открыта благодаря случаю. Это похоже на то, как были открыты бумаги иллюминатов в 1783 году, когда посыльный, который нёс бумаги иллюминатов, был убит [*Невероятный факт – он был убит молнией, а при обыске его трупа полицией и были найдены документы иллюминатов. До этого о существовании их общества не знало ни одно официальное лицо, не состоявшее в нём. – Прим. пер.*] и документы были найдены баварской полицией. Часть Ордена, которая существует открыто, это «Траст Рассела», но он не даст никакой информации.

Согласно официальным записям Гилман стал помощником библиотекаря в Йеле осенью 1856 года, а «в октябре он был выбран, чтобы заполнить вакансию в Совете по образованию Нью-Хейвена». В 1858 году он был назначен библиотекарем в Йельском университете. А затем его направили на более ответственные задания.

Научная школа Шеффилда

Научная школа Шеффилда (научные подразделения Йельского университета) показывает, каким способом Орден добился контроля над Йельским университетом, а затем над Соединёнными Штатами.

В начале 1850-х годов наука в Йеле не была выдающейся, существовало всего два или три небольших подразделения. В 1861 году они были объединены в Научную школу Шеффилда, с частным финансированием Джозефом Е. Шеффилдом. Гилман работал над поиском возможностей увеличения финансирования для расширения школы.

Брат Гилмана женился на дочери профессора химии Бенджамина Силлимана (члена Ордена с 1837 г.). Это позволило Гилману вступить в контакт с профессором Дэна, также членом семьи Силлиманов, и эта группа решила, что Гилман должен написать доклад о реорганизации школы Шеффилда. Он был написан и озаглавлен «Предложенный план реорганизации Научной школы, связанной с Йельским колледжем».

Пока разрабатывался этот план, друзья и члены Ордена искали в Вашингтоне и в Государственной легислатуре Коннектикута ходы, чтобы добиться государственного финансирования Научной школы Шеффилда. Земельный билль Моррилла был представлен в Конгресс в 1857 году, прошёл в 1859-м, но на него наложил вето президент Бушанэн. Он был подписан позднее президентом Линкольном. Этот билль, теперь из-

вестный как «Акт о земельных отчуждениях в пользу колледжей», давал общественные земли государственным колледжам, сельскохозяйственным и научным... и, разумеется, был готов доклад Гилмана как раз о таком колледже.

Юридическая процедура состояла в том, что Федеральное правительство передавало земельный участок пропорционально представительству штата, но сначала законодательные органы штатов должны были провести Акт о приеме участка. Дэниел Гилман был не просто первым, а первым среди *всех* штатов на получение федерального земельного участка, и он отхватил для Научной школы Шеффилда всю долю земель, предназначенных для штата Коннектикут. Ни один институт в Коннектикуте не получил абсолютно ничего до 1893 года, когда Сельскохозяйственный колледж Сторрс получил земельный грант.

Конечно же, помогло то, что член Ордена Огастес Брэндиджи был спикером законодательного собрания штата Коннектикут в 1861 году, когда через неё проходил этот государственный билль, который отдал всю долю Коннектикута школе Шеффилда. Другие члены Ордена, такие как Стифен В. Келлог и Уильям Рассел, работали в законодательном собрании штата или пользовались там влиянием благодаря предыдущей службе.

Орден повторил такой же захват общественных фондов в штате Нью-Йорк. Вся доля земель, предназначенных штату Нью-Йорк по «Акту о земельных отчуждениях в пользу колледжей», отошла Корнельскому университету. Эндрю Диксон Уайт, член нашего трио, был главным активистом в Нью-Йорке, а затем стал первым президентом Корнельского университета. Дэниел Гилман был награжден Йельским университетом и стал профессором физической географии в школе Шеффилда в 1863 году.

Короче говоря, Орден сумел полностью забрать государственные земли, выделенные для Коннектикута и Нью-Йорка, перекрыв доступ к ним для других учебных институтов. Это один пример того, как Орден использует общественные фонды в своих собственных целях.

И это, разумеется, огромное преимущество, которое Гегель дал элите. Государство – это абсолют. Но государство это и фикция. Так, если Орден может манипулировать государством, то он по существу становится абсолютным. Тонкая игра. И подобно процессу диалектики Гегеля, который мы описали в первой книге, Орден сделал её похожей на колдовские чары.

Возвращаясь к Научной школе Шеффилда, у Ордена теперь были деньги на нее, и он продолжал укреплять контроль над ней. В феврале 1871 года школа была зарегистрирована, и её попечителями стали:

Чарльз Дж. Шеффилд

Проф. Дж. Дж. Буш (близкий друг Гилмана)

Дэниел Коит Гилман (член Ордена)

Джон С. Бич (член Ордена)

У. Т. Троубридж

Уильям У. Фелпс (член Ордена).

Из шести попечителей трое были членами Ордена. К тому же, Джордж Сент-Джон Шеффилд, сын попечителя, был инициирован в 1863 году, а первым деканом школы Шеффилда был Дж. А. Портер, также являвшийся первым членом общества «Свиток и ключ» (предположительно, соперничающее общество старшекурсников Йельского университета).

Как Орден добился контроля над Йельским университетом

Орден стал расширять свои горизонты с Научной школы Шеффилда. Контроль Ордена над Йельским университетом стал очевидным к 1870-м годам, даже под управлением Ноаха Портера (1871-1881), который не был членом Ордена. В последующие десятилетия Орден показал свою хватку. «Иконокласт» (13 октября, 1873 г.) суммирует представленные нами факты, касающиеся контроля Ордена над Йельским университетом, не боясь раскрывать детали.

«Они добились контроля над Йелем. Его бизнес управляется ими. Деньги, перечисленные колледжу, должны попасть в их руки и стать объектом их воли. Без сомнения, сами по себе они достойные люди, но многие, на кого они смотрели свысока во время учёбы в колледже, не могут забыть этого и отдать деньги им в руки. Люди с Уолл-стрит жалуются, что колледж обращается за помощью прямо к ним, вместо того чтобы попросить у каждого выпускника его долю. Причину этого поясняет реплика, сказанная одним из первых людей Йеля и Америки: «Немногие дадут пожертвования, лишь члены «Костей», но они заботятся о своём обществе гораздо больше, чем о колледже». Фонд Вулси испытывает большие трудности по сходным причинам».

«Таким образом, становится видна настоящая причина бедности Йельского колледжа. Он контролируется немногими людьми, которые резко отделили себя от остальных, и претендуют на то, чтобы быть превыше них...».

Анонимный автор статьи из «Иконокласта» обвиняет Орден в бедности Йельского университета. Но худшее было впереди. Тогдашний президент Ноах Портер был последним из клерикальных президентов Йельского университета и последним президентом, не связанным с Орденем ни лично, ни через членов своей семьи.

После 1871 года [*Так в оригинале, но по смыслу должно быть «после 1881 года».* – Прим. пер.] пост президента Йельского университета стал для Ордена почти что вотчиной.

С 1886 по 1899 год президентом был член Ордена Тимоти Дуайт, которого сменил другой член Ордена Артур Твайнинг Хэдли (с 1899 по 1921 г.). Затем был Джеймс Р. Эйнджелл (1921-1937), не член Ордена, который пришёл в Йель из Чикагского университета, где он работал с Дьюи, создал образовательную школу, а также был ранее президентом Американской психологической ассоциации.

С 1937 по 1950 год президентом был Чарльз Сеймур, член Ордена, после которого этот пост занимал Альфред Уитни Грисволд с 1950 по 1963 год. Грисволд не был членом Ордена, но члены семьи Грисволдов и семьи Уитни состояли в нём. Например, Дуайт Тори Грисволд и Уильям Эдвард Шенк Грисволд состояли в Ордене. В 1963 году президентом стал Кинман Брюстер. Несколько членов семьи Брюстеров состояли в Ордене, но они по большей части были юристами и священниками, а не работниками образовательной сферы.

Наилучшим заключением этого меморандума будет цитата анонимного Йельского обозревателя:

«Как бы ни страдал колледж, каких бы пробелов не было в его учебном плане, какими бы позорными ни были его ветхие здания, какие бы невзгоды не одолевали его бедствующих студентов, до тех пор, пока денег не будет в наличии, вся тяжесть вины ложится на это злополучное общество. Финансовый вопрос – главный в будущем, так же как и в настоящем, и в прошлом. Год за годом смертоносное зло растёт. Это обще-

ство никогда не было таким несносным для колледжа, как сегодня, и именно это болезненное ощущение захлопывает кошельки не членов Ордена. Никогда ранее это общество не выказывало такой надменности и самодовольного превосходства. Оно крепко сжимает прессу колледжа и стремится управлять ею. Оно не снисходит до того, чтобы доказать свои права, но захватило власть и молчит, прекрасно осознавая свою вину».

Меморандум 2. Внедрение чтения по методу «посмотри–скажи»

Трагедия американской системы образования в XX веке состояла в том, что детей не учили читать, писать и выражать свои мысли в литературной форме. Возможно, для образовательной системы это небольшая беда. Как мы увидим позже, их главная цель не научить существу предмета, а психологически обработать детей, чтобы они жили как социально интегрированные гражданские единицы органического общества – настоящее воплощение в жизнь абсолютного государства Гегеля. В этом государстве индивид находит свободу только в подчинении государству. Следовательно, функция образования состоит в том, чтобы подготовить индивидуальную гражданскую единицу для плавного вхождения в органическое целое.

Однако очень странно, что система образования позволила чтению ухудшиться так явно. Возможно, Орден хочет, чтобы граждане – компоненты органического государства были немногим более чем автоматические исполнители приказов, в конце концов, гражданин, который не умеет читать и писать, не может бросить вызов Ордену. Но это лишь догадка. Она не является доказуемым утверждением, базирующимся на представленных фактах.

В любом случае, система приняла метод обучения чтению «посмотри – скажи», изначально разработанный для глухонемых. Система произвела поколения американцев, которые функционально неграмотны. Умение читать необходимо для обучения, а обучение необходимо для большинства профессий. И, разумеется, у тех, кто умеет читать и писать, не хватает словарного запаса и стилистических навыков. Конечно же, есть исключения. Автор этой книги пять лет преподавал в государственном университете в начале 1960-х годов и был потрясён общей неспособностью писать связным английским языком, хотя и доволен тем, что некоторые студенты не только ускользнули от системы, а набрали словарный запас и обрели навыки письма. Но это меньшинство было в наибольшей степени скептически настроено в отношении истеблишмента.

Орден причастен к принятию метода «посмотри-скажи» прямо и косвенно. Начнём с начала.

Разработчик инструкций для глухонемых

Методы обучения чтению по системе «посмотри-скажи» были разработаны около 1810 года для глухонемых поистине выдающимся человеком Томасом Хопкинсом Галлуде. Томас Х. Галлуде был старшим сыном Питера Уоллеса Галлуде, выходца из французской гугенотской семьи, и Джейн Хопкинс. Джейн Хопкинс происходила от Джона Хопкинса и преподобного Томаса Хукера, жившего в XVII веке, который порвал с Конгрегационной церковью, чтобы помочь основать город Хартфорд в штате Коннектикут. Это похоже на историю семьи Лордов. Они также вели происхождение от Хопкинса и Хукера и принимали участие в основании города Хартфорда в штате Коннектикут. И именно в Хартфорде в 1835 году печатник по фамилии Лорд выпустил первый букварь Галлуде по методу «посмотри-скажи» под названием «Мамин букварь».

Первоначальным намерением Галлуде было использовать этот метод только для глухонемых, у которых нет представления о разговорном языке и которые поэтому не знают фонетических звуков, соответствующих буквам. Для этих целей Галлуде основал в 1817 году хартфордскую школу для глухих. Система Галлуде хорошо работает для глухонемых, но нет ни одной очевидной причины, чтобы использовать её тем, у кого есть возможность слышать звуки.

Так или иначе, в 1835 году «Мамин букварь» вышел в свет, и Массачусетский колледж по начальному образованию под руководством Хорэйса Манна немедленно использовал книгу в качестве эксперимента. Позже мы увидим, что Хорэйс Манн непосредственно связан с Орденом, являясь, на самом деле, одним из основателей Ордена. Мы воспроизводим две страницы из второго издания букваря 1836 года с предписаниями учителю:

«...указывать на всё слово «Фрэнк», а не на буквы. Про буквы ничего говорить ещё не надо...».

Почему Хорэйс Манн внедрил метод, изобретённый для глухонемых, в школы, где обучались нормальные дети?

Есть две возможные причины. Читатель может сам сделать свой выбор.

Во-первых, в 1853 году Манн был назначен президентом Антиохского колледжа. Наиболее влиятельным попечителем этого колледжа был один из основателей Ордена Альфонсо Тафт.

Во-вторых, Манн так и не получил должного образования, и в итоге был не в состоянии отличить хороший метод обучения чтению от плохого. Вот описание школьных дней Манна:

«Возможности для обучения юноши были чрезвычайно скудны. У той местности была репутация самого маленького школьного округа с самым ветхим зданием школы и самым дешёвым учителем штата».

Учителем Манна был Самуил Барратт, и мы цитируем: *«В арифметике он был идиот. Он не мог выучить таблицу умножения и, глядя на часы, не мог определить время суток... Шесть месяцев в году он был серьёзным и надёжным учителем, не пившим ничего, крепче чая, а в остальные шесть месяцев он впадал в состояние скотского пьянства...».*

К 1840 году пошла обратная реакция, и система «посмотри-скажи» была отменена в Массачусетсе.

Вторая попытка

К концу XIX века Орден вышел на сцену и метод «посмотри-скажи» был возрождён. Младшим сыном Томаса Хопкинса и Софии Галлуде был Эдвард Майнер Галлуде. Двое его сыновей поступили в Йель и стали членами Ордена:

- Эдсон Фессенден Галлуде, который стал преподавателем физики в Йеле
- Херберт Дрэйпер Галлуде, который посещал Объединённую теологическую семинарию и стал священником.

Затем этот метод был принят Колумбийским педагогическим колледжем и Школой Линкольна. Упор новой системы образования, инспирированной Дьюи, делался не на обучение, а на подготовку ребёнка к тому, чтобы быть единицей органического общества. Система «посмотри-скажи» была идеалом для сторонников Дьюи. Она пропускала одну ступень в процессе обучения. Она выглядела «лёгкой», и ослабляла навыки чтения.

Образовательный истеблишмент подвёл идейную базу под метод «посмотри-скажи», заявляя, что на рубеже веков чтению учили «синтетическим» методом, то есть детей учили читать буквы и произносить соответствующие звуки. Затем их учили составлять слова из слогов. Это считалось неинтересным и искусственным. Исследования в сфере образования, как было заявлено, показали, что при чтении слова не раскладываются на составляющие их буквы, а воспринимаются как цельные единицы.

Образование

Разумеется, в этой системе образования есть огромное несоответствие. Конечно, умелый читатель действительно видит слова как цельные единицы. А по-настоящему умелый читатель даже видит строчки и параграфы, посмотрев на них лишь быстрым взглядом. Но точность понимания целого основана на степени понимания и знания составляющих его частей.

Образовательный истеблишмент утверждает сегодня, в 1980-е годы, будто экспериментальными исследованиями установлено, что ребёнку легче прочитать фразу «ракета взлетела в космос», чем «кошка села на ковёр». У первой фразы есть «контрастирующая визуальная структура», «похожий визуальный абзац».

Сейчас они добились того, что сделали из мухи слона, превратив относительно простое задание по обучению чтению в избыточно сложную систему.

Зачем? Это мы поймём по ходу изложения истории.

Меморандум 3. Связь с иллюминатами

Нам нужно проследить три исторические линии в современном образовании: первую мы рассмотрели в меморандуме номер два – внедрение метода чтения «посмотри-скажи», отказ от него и возврат к нему на рубеже XIX-XX веков.

Другая линия – заимствование Орденем в США эксперт ментальной психологии Вильгельма Вундта. Это мы исследуем в меморандуме номер четыре.

В настоящий момент мы хотим в общих чертах проследить влияние Иоганна Фридриха Гербарта, крупного немецкого философа начала XIX века. Одно время в Соединённых Штатах существовало «Национальное общество Гербарта по научным исследованиям», задачей которого было ввести принципы философии Гербарта в американскую систему образования. Позже оно стало называться «Национальное общество образовательных исследований». Сейчас мало что слышно про Иоганна Гербарта, но его влияние сохраняется в так называемом «обогащённом» школьном расписании и в образовательной методологии.

Наша цель в этом меморандуме двояка: показать гегельянские аспекты теории Гербарта и проследить связь с иллюминатами. Здесь нет прямой связи с Орденем. Однако

в следующей книге мы проследим связь Ордена и иллюминатов, и эта часть тогда займёт своё место в логической цепи.

Герbart был не только теоретиком образования, но и философом и психологом, на которого сильное влияние оказал Вильгельм Вундт. По мнению Гербарта, образование должно было быть представлено в строго научном виде, а главная его цель – подготовить ребёнка к правильной жизни при общественном порядке, интегральной частью которого он являлся. По Гегелю, индивид не важен. Одно лишь развитие личных талантов, личных способностей, ума и передача знаний не является целью образования. Цель – развить характер индивида и социальную мораль, а важнейшая задача педагога – анализировать действия и обязанности людей внутри общества.

Функция преподавания – осуществлять эти цели и наделять индивида нужными социальными идеями. Таким образом, для Гербарта морально то, что полезно обществу, согласно теории Гегеля.

Последователи Гербарта предпочитали группировать предметы вокруг какой-либо центральной темы, то есть истории, социальной науки и английской литературы. Это давало возможность учителю легче описывать понятия, необходимые для достижения цели.

Все эти идеи, которые мы можем найти в сегодняшней образовательной философии, пришли в американскую систему образования через группы последователей Гербарта.

Связь с иллюминатами

Иоганн Герbart учился в Йенском университете и попал под влияние Иоганна Гердера, Фридриха Шиллера, Иоганна Фихте и Иоганна Гёте. Позже, в Швейцарии, Герbart общался с Иоганном Песталоцци.

Что интересно в этих людях, оказавших наибольшее влияние на Гербарта, так это то, что они или известны как члены Ордена иллюминатов, или как те, кто был близок к нему.

Рассмотрим каждого по порядку:

- Иоганн Готфрид Гердер (1744-1803) был «дамасским понтификом» в иерархии иллюминатов.
- Иоганн Фихте, как мы уже отмечали в предыдущей части, был близок к иллюминатам и продвинул Иоганном Гёте («абарисом») на пост в Йенском университете, где учился Иоганн Герbart.
- Фридрих Шиллер (1759-1805) вращался в этих кругах, но нет надёжных сведений о том, что он был иллюминатом.
- Иоганн Вольфганг Гёте (1749-1832) был «абарисом» в Ордене иллюминатов.

У нас есть даже более определённая связь с другим видным иллюминатом, Иоганном Генрихом Песталоцци (1746-1827), швейцарским учителем некоторых известных людей, жившего в Интерлакене и известного как «Альфред» в иерархии иллюминатов.

Прежде чем Герbart получил степень доктора, в самом начале XIX века, он провёл три года в Интерлакене в Швейцарии. В результате общения с Песталоцци вышла книга, излагавшая образовательную теорию Песталоцци, многое из которой было воспринято Гербартом. Книга называлась «Pestalozzi's Idee eines ABC der Anschauung untersucht

und wissenschaftlich ausgeführt» («Идея Песталоцци об основах чувства восприятия»). Труд был переведен на английский язык в нью-йоркском издании 1896 года. Это свидетельство заметного влияния на сегодняшнее образование, оказанное книгой иллюмината.

Почему важна связь с иллюминатами?

Орден иллюминатов был основан 1 мая 1776 года профессором Адамом Вейсгауптом в Ингольштадтском университете [*Есть другая точка зрения, представляющаяся более вероятной. В этот день Орден иллюминатов был не основан, а легализован. – Прим. пер.*]. Это было тайное общество, но в 1785 и 1787 годах несколько пачек внутренних документов оказались в распоряжении баварского правительства. Последовавшее расследование установило, что целью иллюминатов было добиться мирового господства, используя любые методы для его достижения, то есть цель оправдывала средства. Эта организация была антихристианской, хотя как оказалось, в неё входили священники. У каждого члена был псевдоним, чтобы скрыть своё имя.

В своё время в Ордене иллюминатов состояли многочисленные и влиятельные члены. После репрессивных мер, принятых баварским правительством, общество притихло на несколько лет, а затем, как сообщают, возродилось.

Это важно для данного исследования тем, что методы и цели иллюминатов схожи с таковыми у Ордена. На самом деле проникновение иллюминатов в Новую Англию известно, и будет темой следующей части.

Относительно образования цель иллюминатов такова:

«Мы должны завоевать простых людей во всех уголках земли. Это будет достигнуто в основном через школы и через открытое сердечное поведение, зрелища, снисходительность, популярность и терпимость к их предрассудкам, которые мы на досуге искореним и рассеем».

Как отмечает Розенбаум в своей статье в «Эсквайре», в церемониях иллюминатов есть сходство с церемониями Ордена. Например, Джон Робинсон в книге «Доказательства заговора» [*John Robinson. Proof of a Conspiracy (American Classics, Belmont, 1967), p. 110. – Прим. авт.*] пишет: «Кандидат представляется для принятия в виде раба от него требуют ответа на вопрос, что довело его до этого ничтожнейшего состояния. Он отвечает: общество, государство, покорность, ложная религия. Ему показывают скелет, у ног которого лежат корона и меч. Его спрашивают, скелет ли это короля, благородного человека или нищего?»

Так как он не может ответить, президент собрания говорит ему: «Свойство быть человеком – единственное, что важно».

В итоге, мы можем проследить основание трёх тайных обществ, фактически наиболее влиятельных трёх тайных обществ из тех, которые мы знаем в университетах. Орден иллюминатов был основан в Ингольштадтском университете. Группа была основана в колледже Олл соулз в Оксфордском университете в Англии и Орден был основан в Йельском университете в Соединённых штатах.

Парадокс состоит в том, что те организации, деятельность которых предположительно посвящена поиску правды и свободы, породили организации, преданные идее мирового порабощения.

Меморандум 4. «Лейпцигская связь»*

[«Лейпцигская связь» – название небольшого буклета, написанного Лансом Дж. Классом и Паоло Лионни (Lance J. Klass, Paolo Lionni), изданного в 1967 году Delphian Press, Route 2, Box 195, Sheridan, Oregon 97378 (4 доллара вместе с пересылкой). В ней впервые обнаружена связь с Вундтом. Таи содержится больше информации о Вундте, чем в этом меморандуме, но, разумеется, она не касается Ордена. – Прим. авт.]*

Связь между немецкой экспериментальной психологией и американской образовательной системой проходит через американского психолога Г. Стэнли Холла, который в своё время был основным критиком в США по вопросам образования.

Семья Холла – шотландско-английского происхождения и прослеживается до 1630-х годов, но Холл не был выпускником Йельского университета, и на первый взгляд связи между Холлом и Орденом нет.

С другой стороны, Холл хороший пример человека, в чьей жизни были серьёзные поворотные моменты, исследуя которые мы обнаружим присутствие Ордена с его «направляющей рукой». Одна деталь в отношениях Холла с Орденом очень важна. Остаётся открытым вопрос, сколько Холл знал, если знал вообще, об Ордена и его целях.

По окончании колледжа Уильямс Холл провёл один год в Объединённой теологической семинарии в Нью-Йорке. Наши «Адресные книги» не содержат сведений о членстве в той или иной церкви членов, занятие которых определяется как «духовенство». Мы знаем, что преподобный Генри Слоан Коффин был ассоциированным профессором практической теологии в Объединённой теологической семинарии в 1904-1926 и президентом в ней же в 1926-1945 годах, но мы не можем обнаружить других членов Ордена в Объединённой семинарии до 1904 года.

К счастью, Холл был эгоцентриком и написал две длинные нудные автобиографии: «Развлечения психолога» и «Жизнь и признания психолога». Вот как Холл описал его поступление в Объединённую семинарию в последней книге (с. 177-178):

«Оправившись от тяжёлого приступа тифозной лихорадки в лето после окончания колледжа и всё ещё будучи очень неуверенным насчёт того, кем я стану и что буду делать в мире, я поступил в Объединённую теологическую семинарию в сентябре 1867 года».

Далее Холл добавляет:

«Человеком, которому я обязан гораздо больше, чем кому-либо в этой группе, был Генри Б. Смит, учёный, обучавшийся за границей, более или менее сведущий не только в систематической теологии, на кафедре которой он работал, но и в древней и современной философии, по которым он прочёл нам несколько лекций, помимо своего курса. Лишь от него одного я получил что-то в порядке дружеского общения. Он оказал мне важную интеллектуальную услугу, которую один человек может воздать другому, предложив нужные книги в нужное время. Он был тем, кто, видя, что я вышел из равновесия и был без средств, посоветовал мне отправиться в Европу».

Преподобный Генри Бойнтон Смит, о котором говорит Холл, был профессором истории церкви в Объединённой семинарии с 1850 по 1874 год и, принадлежа к «либеральному» крылу Пресвитерианской церкви, был редактором «Теолоджикал ревью» в 1859-1874 годах, а также перевёл на английский язык несколько немецких работ по теологии. Смит не был членом Ордена.

Как же Холл, который говорит, что был разорён, добрался из Нью-Йорка в Европу, а именно – в Германию?

Здесь интересный поворот. Кто-то, кого он не знал (но кого мы сегодня можем определить как члена Ордена), дал ему тысячу долларов – огромные деньги по тем временам. Вот как это случилось. Когда он проповедовал в Пенсильвании в 1868 году, Холл получил письмо от преподобного Генри Уорда Бичера, чью церковь он посещал в Нью-Йорке:

«...прося меня связаться с ним. Я немедленно сел на поезд, и Бичер сказал мне, что через Маннов (друзей) он узнал, что я хотел изучать философию в Германии, но у меня не хватало средств... (он) дал мне запечатанное письмо к деревообрабатывающему магнату Генри Сэйджу, благотворителю Корнельского университета, которое я представил в его конторе, не зная содержания. К моему изумлению, после нескольких сердитых взглядов и замечаний насчёт того, что этот пастор взял удивительную свободу в пользовании его кошельком, он выдал мне чек на тысячу долларов. Выслушав с интересом моё обещание вернуть её, он рекомендовал мне отправляться в Германию на следующий же день» («Признания», с.182).

Кем был «деревообрабатывающий магнат Генри Сэйдж, благотворитель Корнельского университета»?

В семье Сэйджей было несколько Генри, связанных в то время с Йельским и Корнельским университетами. Генри Сэйдж, о котором идёт речь, это, вероятно, Уильям Генри Сэйдж (1844-1924), который закончил Йельский университет в 1865 году, а затем присоединился к семейной деревообрабатывающей компании «Г.У. Сэйдж и Компания» в Нью-Йорке. Генри Сэйдж входил в общество «Свиток и ключ» – братское «Черепу и Костям» общество старшекурсников Йельского университета. Более того, двое племянников Генри Сэйджа были членами Ордена, но много позже 1868 года:

- Дин Сэйдж
- Генри Маннинг Сэйдж.

Оба Сэйджа вступили в семейный деревообрабатывающий бизнес, позже переименованный в «Земля и древесина Сэйджа».

Короче говоря, средства на то, чтобы отправить Холла в его первую поездку в Германию, поступили от члена общества «Свиток и ключ» – Генри Сэйджа, тогда как двое племянников позднее вступили в Орден.

В Германии Холл два года изучал философию в Берлинском университете под руководством двух гегельянцев – Тренделенберга (Гилман из Ордена также учился у него) и Лепсиуса. В то время в Берлине было немного американских студентов. Так мало, что американский посланник Джордж Банкрофт смог принять их в посольстве США для встречи с канцлером Германии фон Бисмарком.

Стенли Холл в Антиохском колледже

Холл вернулся из Германии в США в 1871 году, и то ли по плану, то ли по случаю оказался под крылом Ордена.

Вновь важны детали. Есть две версии жизни Холла в период сразу по возвращении из первой поездки в Германию. Согласно «Признаниям» Холла, он стал домашним учителем в банкирской семье Зелигманов в Нью-Йорке, а затем с ним связался Джеймс К.

Хосмер, профессор Антиохского колледжа из Йеллоу Спрингс, Огайо. Хосмер спросил, и это было *очень* необычно, не хочет ли Холл занять пост профессора в Антиохском колледже. Холл с радостью согласился.

В «Национальной энциклопедии американской биографии» есть другая версия – там констатируется: «В 1872 году он (Холл) получил место профессора в Антиохском колледже в Огайо, которое до него занимал Хорэйс Манн».

В любом случае, Холл попал в Антиохский колледж, «либеральный» унитарийский колледж с более чем «либеральными» взглядами на образование. И в Антиохском колледже Г. Стэнли Холл был в самой сердцевине Ордена.

Хорэйс Манн, о котором шла речь в меморандуме 2 как о покровителе метода чтения «посмотри – скажи», был первым! президентом Антиохского колледжа (1853-1860). Наиболее заметным попечителем Антиохского колледжа был никто иной как один из основателей Ордена Альфонсо Тафт. Как говорит Холл: «(Я) иногда проводил воскресенье с Тафтами. Бывший президент Тафт, был тогда ещё мальчиком, а его отец судья Тафт – попечителем Антиохского колледжа» («Признания», с. 201).

Более того, Цинциннати (штат Огайо) в то время был центром младогегельянского движения, в которое входил известный левый гегельянец Август Виллих, и они были хорошо известны судье Тафту.

Итак, в Антиохском колледже в Йеллоу Спрингс, Огайо,? Холл находился под влиянием:

- а) легенды Хорэйса Манна, героя современного образованного движения
- б) унитарийской церкви, которая ещё встретится в наших дальнейших отчётах.
- в) гегельянской дискуссионной группы, состоящей из левых гегельянцев;
- г) одного из основателей Ордена Альфонсо Тафта. И ещё Холл знал Уильяма Ховарда Тафта, также члена Ордена и будущего Президента и Верховного судью Соединённых Штатов.

Холл провёл в Антиохском колледже четыре года, затем снова отправился в Европу, когда Альфонсо Тафт отправился в Вашингтон в качестве военного министра, а затем министра юстиции в администрации Гранта. Холл провёл некоторое время в Англии, а затем отправился в Германию, в Лейпциг к Вильгельму Вундту. Он стал первым из дюжины американцев, получивших учёную степень по психологии (новая тогда область) при Вундте.

Гегельянское влияние на Холла

Так, из двенадцати лет, с 1870 по 1882 год, Холл шесть лет провёл в Германии. Как говорит сам Холл:

«Я не знаю ни одного американского студента в этих областях (т.е. философии и психологии), кто бы хоть немного общался с Хартманном и Фехнером, с которыми мне посчастливилось общаться, и ни одного психолога с опытом экспериментальной работы с Гельмгольцем, а также думаю, что я первый американский ученик Вундта. Те двенадцать лет, которые заключены в этот промежуток, повлияли на современную

психологию и дали ей направление, больше чем какие-либо ещё...» [G. Stanley Hall, *Founders of Modern Psychology*. Appleton & Co., London, 1912. – Прим. авт.]

Кем были эти немецкие философы, которые так повлияли на Стэнли Холла?

Эдуард фон Хартманн (1842-1906), видный философ. Взгляды Хартманна на права индивида совершенно противоположны нашим собственным, то есть «принцип свободы отрицается... в каждом аспекте жизни, кроме одной лишь религии [У Хартманна, как у большинства западноевропейских философов, термин «религия» является синонимом термина «христианство». – Прим. пер.], принуждение необходимо... То, что нужно всем людям – это рациональная тирания, если только она держит их на пути устойчивого развития,сообразного законам их собственной природы».

Нет ощутимой разницы между Гегелем и Хартманном относительно идеи общественного прогресса. Свобода личности неприемлема для этих философов, человека должна направлять «рациональная тирания».

Густав Теодор Фехнер (1801-1887). Фехнер не любил Гегеля, который, как он говорил, «отучал людей думать». Однако основной областью интересов Фехнера была психофизика, то есть парапсихология:

«... его особенно притягивали неисследованные области души, и так он стал интересоваться сомнамбулизмом, посещая спиритические сеансы, когда они вошли в моду».

Герман Л. Ф. фон Гельмгольц (1821-1894) без сомнения был величайшим немецким учёным XIX века и опирался на философию Канта, предшественника Гегеля.

Для Гельмгольца:

«Ощущаемый мир – это продукт взаимодействия между человеческим организмом и неизвестной реальностью. Мир опыта определяется этим взаимодействием, но организм сам по себе это только объект опыта и должен быть понят психологией и физиологией».

Вильгельм Максимилиан Вундт

Вильгельм Вундт (1832-1920), профессор психологии Лейпцигского университета, без сомнения, оказал наибольшее влияние на Г. Стэнли Холла. Современная образовательная практика происходит от социальной теории Гегеля, скрещенной с экспериментальной психологией Вильгельма Вундта. В то время как Карл Маркс и фон Бисмарк применили теорию Гегеля в политике, именно Вильгельм Вундт под влиянием Иоганна Гербарта применил теорию Гегеля в образовании, что, в свою очередь, подхватили Холл и Джон Дьюи и современные теоретики образования в Соединённых Штатах.

Вильгельм Максимилиан Вундт родился 16 августа 1832 года в Некарау, пригороде Манхейма, в Германии. Его отец Максимилиан (1787-1846) был священником. Дед Вундта с отцовской стороны представляет большой интерес: Кирхенрат Карл Казимир Вундт (1744-1784) был профессором в Гейдельбергском университете по истории и географии Бадена и пастором церкви в Виблингене, маленьком городке по соседству.

Документы Ордена иллюминатов свидетельствуют, что «Рафаэль» в их иерархии идентифицируется именно как профессор Карл Казимир Вундт, и упоминается в областном отчёте иллюминатов из Ютики (то есть Гейдельберга), датированном 1782 годом

[Richard van Dulman. *Der Geheimbund der Illuminaten* (Stuttgart, 1977, p. 269). – Прим. авт.]

Главное сочинение Вундта – «Völkerpsychologie» [*«Психология народа»* (нем.)]. – Прим. пер.] по сей день рекомендованная книга в Internationales Freimaurer Lexikon (с. 50).

Помимо исторических связей Вундт важен в истории американского образования по следующим причинам:

1. Он основал в 1875 году первую в мире лабораторию по экспериментальной психологии для измерения реакции индивида на стимулы.
2. Вундт считал, что человек – это лишь сумма его опыта, то есть стимулов, которые довлеют над ним. Из этого для Вундта вытекает, что у человека нет ни собственной воли, ни самоопределения. Человек это, в сущности, только пленник своего опыта, пешка, нуждающаяся в руководителях.
3. Студенты из Европы и Соединённых Штатов приезжали в Лейпциг учиться у Вундта новой науке экспериментальной психологии. Эти студенты возвращались на родину, чтобы основать образовательные школы или отделения психологии, и они подготовили сотни учёных в этой новой области психологии.

Корень нашей проблемы в том, что работы Вундта базируются на философской теории Гегеля и отражали взгляды Гегеля на индивида как винтика в государственной машине. Вундт считал, что человек – не более чем животное, на которое непосредственно влияет повседневный опыт.

Эта идея Вундта на мир была завезена из Лейпцига в Соединённые Штаты Г. Стэнли Холлом и другими американцами, что позднее стало известно среди психологов как «американизация Вундта».

Хотя Холл был прежде всего психологом и учителем, его политические взгляды были частично марксистскими. Как пишет сам Холл: «я боролся с Карлом Марксом и наполовину принял от него то, что я понял» («Признания», с. 222).

В следующем меморандуме, номер пять, мы проследим связь Холла с Гилманом и их совместное влияние на американское образование.

Меморандум 5. «Балтиморская схема»

Пока Г. Стэнли Холл находился в Лейпциге, работая у Вильгельма Вундта, революционное трио Гилман-Дуайт-Уайт активизировало события дома. И Орден впервые столкнулся с организованной оппозицией.

У протестующих «нейтральных» в Йельском университете не было надежды на победу. Даже при независимом президенте Ноахе Портере в 1870-е годы Орден держал Йельский университет под своим контролем. Но пока студенты Йеля смотрели, протестовали и писали плохие стихи, Дэниел Гилман столкнулся с оппозицией за 3000 миль отсюда. И если лидеры этой контрреволюции знали историю, которую мы излагаем здесь, они, наверное, остановили бы Орден, уничтожив его.

В 1867 году Дэниел Гилман получил предложение стать президентом Висконсинского университета. Он отклонил. В 1872 году Гилману было предложено стать президентом только что основанного Калифорнийского университета. Это предложение он принял.

В Калифорнии Гилман обнаружил гнездо политических шершней. В течение нескольких лет росло беспокойство населения по поводу железнодорожных монополий, правительственных субсидий, выделяемых на железные дороги, и что довольно странно, билля Моррилла, который давал федеральные земельные гранты сельскохозяйственным и научным колледжам. Читатель вспомнит, что в Коннектикуте и Нью-Йорке Орден захватил всю долю штата для Йельского и Корнельского университетов. Калифорнийцы считали, что в Калифорнийском университете, основанном в связи с земельным грантом, должны преподаваться сельскохозяйственные и научные дисциплины, тогда как у Гилмана были другие идеи. Волнение по поводу коррупции среди членов правления университета и в железнодорожных компаниях (где интересы Ордена были широко представлены) привело к возникновению в Калифорнии новой политической партии.

В 1873 году эта партия была известна как «Покровители сельского хозяйства», или «Фермеры». Затем часть членов Республиканской партии отделилась от неё и присоединилась к «Фермерам», сформировав Народную независимую партию (известную также как партия Долли Варден). Они одержали убедительную победу на выборах в Калифорнии в 1873 году. По результатам исследований «Фермеров» в легислатуру была послана петиция, касающаяся деятельности Калифорнийского университета под управлением Дэниела Гилмана.

В это время Генри Джордж был редактором санфранцисского «Дэйли Ивнин Пост», и Джордж использовал свои выдающиеся журналистские способности для атак на университет, членов правления, Гилмана и земельные гранты. Хотя Генри Джордж известен как социалист, мы классифицируем его как независимого социалиста, а не часть гегельянского право-левого спектра. Его основной мишенью была монополия на землю, тогда как «научный» гегельянский социализм Карла Маркса приспособлен для установления всех видов монополий под контролем государства, следуя гегельянской теории о превосходстве государства.

Этот популистский гнев напугал Гилмана, как он свободно признаёт:

«... здесь существуют опасности, которых я не мог предвидеть... В этом году опасности были отведены, но кто может сказать, что случится через два года? Я чувствую, что мы создаём превосходную структуру, однако она покоится на пороховом погребе, который может взорвать её в любой день. Это состояние вводит меня в замешательство».

Читая между строк, Дэниел Гилман был не слишком обеспокоен встречей с популистским западом. Ему нужно было более стабильное основание, чтобы назойливые журналисты и независимые политики могли бы быть обезглавлены. И это основание проявилось в «Балтиморской схеме».

Дэниел Гилман становится президентом Университета Джонса Хопкинса

Джонс Хопкинс, богатый балтиморский торговец, основал университет, дающий высшее образование (первый в Соединённых Штатах, рассчитанный под немецкую систему), и медицинское училище.

Все попечители Хопкинса были его друзья, жившие в Балтиморе. Как же они пришли к решению избрать Дэниела Коита Гилмана президентом нового университета?

В 1874 году попечители пригласили трёх президентов университетов приехать в Балтимор и посоветовать, кого выбрать президентом. Это были Чарлз У. Элиот из Гарварда, Эндрю Диксон Уайт из Корнельского университета и Джеймс Б. Энджелл из Мичиганского. Только Эндрю Диксон Уайт состоял в Ордене. После отдельной встречи с

каждым из президентов полдюжины попечителей совершили поездку по нескольким американским университетам в поисках дополнительной информации, и Эндрю Д. Уайт сопровождал их в поездке. Вот заключение со слов Джеймса Энджелла:

«И теперь у меня для вас удивительное заявление, что без каких-либо совещаний между нами тремя, мы все написали письма, в которых сказали им, что единственным человеком был Дэниел К. Гилман из Калифорнийского университета» *John C. French, A History of the University Founded By Johns Hopkins (The Johns Hopkins Press, Baltimore, 1946), p. 26. – Прим. авт.]*.

На самом же деле Гилман не только знал, что происходило в Балтиморе, но поддерживал сообщение с Эндрю Уайтом по «Балтиморской схеме», как они её назвали.

В письме, датированном 5 апреля 1874 года, Гилман написал Эндрю Д. Уайту:

«Я не мог принять решение по поводу какого-либо нового предложения, не посоветовавшись с некоторыми друзьями семьи, и я не чувствовал себя свободным сделать это. Я признаюсь, что Балтиморская схема много раз представлялась мне, но у меня не было там личных отношений» [*Life of Daniel Coit Gilman, p. 157. – Прим. авт.]*.

Интересный факт: совет, назначенный Джонсом Хопкинсом для основания университета, впервые встретился, чтобы принять свой устав и назначить опекунов, за четыре недели до написания этого письма, то есть 7 марта 1874 года. Тогда как Гилман говорит нам, что «Балтиморская схема много раз была представлена...».

Итак, Гилман знал, что происходит там, в Балтиморе, до того, как его имя было представлено попечителям!

Гилман стал первым президентом Университета Джонса Хопкинса и быстро взялся за работу.

Джонс Хопкинс завещал значительное количество денег как университету, так и медицинскому училищу. Доктор Уильям Х. Уэлш, соратник по Ордену, был приглашён Гилманом возглавить медицинское училище. (Уэлш был президентом Совета директоров Рокфеллеровского института медицинских исследований почти 25 лет, в 1910-1934 годах. Это мы осветим ниже, в серии, где рассмотрим, как Орден взял под контроль медицину). А сейчас вернёмся к Г. Стэнли Холлу, который был в Лейпциге, пока Университет Джонса Хопкинса получал себе нового президента.

Гилман начинает революцию в американском образовании

Когда Холл вернулся в Соединённые Штаты, он был в довольно подавленном состоянии духа:

«Я вернулся домой, снова в пучину в связи с долгами и отсутствием перспектив, въехал в маленькую квартиру на окраине Сомервилля, где родились двое моих детей, ждал, надеялся и работал. Однажды утром, в среду, президент Элиот (из Гарвардского университета) прискакал к моему дому, постучал в дверь, не слезая с лошади, и попросил начать в эту же субботу читать курс лекций об образовании...».

Как излагает Холл, у него была «весьма впечатляющая аудитория» для этих лекций. Некоторое время спустя:

«В 1881 году я был удивлён и восхищён, получив предложение из Университета Джонса Хопкинса, который тогда был путеводной звездой всех честолюбивых молодых профессоров, прочитать курс из двенадцати публичных лекций по психологии».

По окончании курса лекций, Гилман предложил Холлу место профессора психологии и педагогики. Это смутило Холла, так как остальные в Университете Джонса Хопкинса были «старше и способнее» его.

«Почему назначение, на которое они все так рассчитывали, пало на меня, я никак не мог понять, кроме как из-за того, что моя позиция была сочтена более созвучной идеалам, которые тогда торжествовали там».

Холлу дали психологическую лабораторию, тысячу долларов в год на закупку оборудования, и с поощрения Гилмана он основал «Американский журнал психологии».

Что же преподавал Холл? Вновь с его же слов:

«Психология, которую я преподавал, была почти всецело экспериментальной, и по большей части включала материал, который Вундт изложил в позднейшем расширенном издании «Физиологическая психология»».

Остальное известно. Схема на с. 136 показывает, как аспиранты Вундта и Холла «разлетелись» по Соединённым Штатам и основали отделения психологии и образования в большом количестве: 117 психологических лабораторий только за период до 1930 года. Среди этих студентов выделялись Джон Дьюи, Дж. М. Каттелл и Е. Л. Торндайк – все участвовали в основании Колумбийского педагогического колледжа и Чикагской образовательной школы – двух источников современного американского образования.

Их деятельность можно оценить по количеству учёных степеней в области образовательной и экспериментальной психологии, присвоенных за период до 1948 года. Приведённый список включает психологов, обученных в Германии у Вильгельма Вундта до 1900 года.

Американские студенты Вундта, преподававшие в университетах США (карьера, количество учёных степеней, которое они присудили до 1948 года):

Г. Стэнли Холл, Университеты Джонса Хопкинса и Кларк; Дж. МакКин Каттелл, Колумбийский университет; Е. У. Скрипчер, Йельский университет; Е.Б. Титченер, Корнельский университет; Х. Гейл, Миннесотский университет; Г.Т.У. Патрик, Айовский университет; К. Х. Джадд, Чикагский университет.

Из них только Титченера из Корнельского университета можно было бы назвать критиком школы экспериментальной психологии Вундта. Остальные придерживались партийной линии: смешение философии Гегеля и животной психологии Вундта.

Так, из семени, посаженного Дэниелом Коитом Гилманом в Университете Джонса Хопкинса, выросла широкая сеть взаимосвязанных образовательных школ и отделений психологии, которая доминирует в образовании и сегодня.

Меморандум 6. Тройка* расправляет свои крылья

[*В оригинале стоит слово «troika» – вклад советской терминологии в общемировую.
– Прим. пер.]

Примерно на рубеже XIX и XX веков Орден глубоко проник в образовательный истеблишмент. Используя власть своих членов, занимавших стратегические позиции, они могли выбирать, готовить и назначать нечленов с соответствующей философией и качествами активистов.

В 1886 году Тимоти Дуайт (член Ордена) принял должность от последнего из клерикальных президентов Йельского университета Ноаха Портера. Никогда больше Йель не отходил слишком далеко от Ордена. Дуайта сменил член Ордена Артур Т. Хэдли. Эндрю Диксон Уайт был в безопасности на посту президента Корнельского университета и сменил этот пост на должность посла США в Германии. Будучи в Берлине, Уайт действовал как вербовочный агент Ордена. Не только Г. Стэнли Холл попал в его сеть, но и Ричард Т. Эли, основатель американской экономической ассоциации. Дэниел Гилман, как отмечалось в последнем меморандуме, был президентом Университета Джонса Хопкинса и использовал его как базу, для того чтобы ввести психологию Вундта в американскую систему образования. После ухода в отставку из Университета Джонса Хопкинса он стал первым президентом Института Карнеги в Вашингтоне.

Теперь рассмотрим методы проникновения Ордена в более специализированные области образования. Для этого нам надо выяснить, как Орден соотносится с Джоном Дьюи, источником современной американской философии образования, а затем, как Орден распространил идеи Дьюи по всей системе.

Основание Американской экономической ассоциации

Академические ассоциации – это средство для психологической обработки, и даже для задания установок в академической среде. Хотя представители академической среды замечательно говорят об академической свободе, они исключительно восприимчивы к давлению со стороны групп коллег. И если учёный не может довести своё мнение до коллег, то всегда существует угроза не быть зачисленным на штатную должность. Другими словами, все, кто обучается на уровне университетов, проходят через сито. Это сито – послушание профессорско-преподавательскому составу. В XX веке, когда штаты профессорско-преподавательского состава увеличились, послушание не может навязываться президентом. Оно в равной мере навязывается комитетами по распределению штатных должностей и комитетами по публикациям академических ассоциаций.

Мы уже отмечали, что Эндрю Диксон Уайт был основателем и первым президентом Американской исторической ассоциации, и таким образом мог влиять на её устав и направление деятельности. Так появились официальная история и уверенность в том, что о существовании Ордена в исторических книгах, кроме школьных, не будет ни одного слова.

Экономическая ассоциация тоже важна, так как она влияет на мнение людей, не являющихся экономистами, об относительных достоинствах свободной торговли и государственного планирования. Государственное экономическое планирование – необходимая часть государственного экономического контроля. Доктрина классического либерализма в экономике – это эквивалент индивидуализма в политике. В официальной истории вы никогда не найдёте одобрения 9-й и 10-й поправкам к Конституции [9-я поправка: «Перечисление определённых прав Конституцией не должно толко-

ваться как отрицание или умаление других прав, сохраняемых народом». 10-я поправка: «Полномочия, которые не делегированы Соединённым Штатам настоящей Конституцией и пользование которыми не запрещена, ею отдельным Штатам, сохраняются, соответственно, за) Штатом либо за народом». Эти поправки были приняты еще в XVIII в. – Прим. пер.], также как и одобрения индивидуального: свободного предпринимательства.

Коллективистская натура институтских преподавателей экономики в наши дни была создана Американской экономической ассоциацией под влиянием Ордена. Сейчас в американских студенческих городках есть лишь очень немного искренних проповедников Австрийской школы экономики. Они были эффективно, отсеяны. Даже Людвиг фон Мизес, непререкаемый лидер этой школы, не смог получить преподавательский пост в Соединённых Штатах. И это они называют академической свободой в области экономики. И это неоспоримое свидетельство всепроникающих, убивающих и диктаторских действий Американской экономической ассоциации. И контролирующая рука здесь, как и в Американской психологической ассоциации и Американской исторической ассоциации – Орден.

Главным основателем и первым директором Американской экономической ассоциации был Ричард Т. Эли.

Эли происходил от Ричарда Эли из Плимута, Англия, который поселился в Лайме, Коннектикут, в 1660 году. По линии? своей бабушки (выше мы уже говорили о членах Ордена) Эли происходил от дочери преподобного Томаса Хукера, основателя Хартфорда в Коннектикуте. С отцовской стороны Эли происходил от Элдера Уильяма Брюстера из Плимутской колонии.

Первый диплом Эли получил в Дартмутском колледже. В 1876 году он отправился в Гейдельбергский университет, где получил учёную степень в 1879 году. Затем Эли вернулся в Соединённые Штаты, но как мы отметим ниже, он уже попал в поле зрения Ордена.

Когда Эли вернулся домой, Дэниел Гилман предложил ему кафедру политэкономии в Университете Джонса Хопкинса. Эли принял предложение, и почти в то же время Гилман назначил Г. Стэнли Холла заведовать кафедрой философии и педагогики, а Уильяма Уэлша, о котором мы ещё расскажем, – деканом медицинского училища Джонса Хопкинса.

К счастью, Ричард Эли был эгоцентриком и оставил автобиографию под названием «Земля у нас под ногами», которую он посвятил не кому иному, как Дэниелу Коиту Гилману.

Памяти Дэниела Коита Гилмана,

первого президента Университета Джонса Хопкинса, творческого гения на ниве образования мудрого, вдохновляющего и мужественного начальника, при котором я имел счастье начать мою карьеру и которому я обязан воздать неоценимый долг благодарности, я посвящаю эту книгу. (Пер. факсимильного фрагмента. – Ред.)

Затем на странице 54 этой автобиографии есть заголовок «Я нашёл бесценного друга в Эндрю Д. Уайте». А в первой книге Эли «Французский и немецкий социализм» мы находим следующее:

«Публикация этой книги состоялась благодаря дружеским советам distinguished Эндрю Д. Уайта, президента Корнельского университета, джентльмена, неутомимого в

его попытках воодушевить молодых людей и использующего всякую возможность найти подходящие слова надежды и ободрения. Как многие молодые учёные нашей страны, я обязан ему более, чем могу сказать».

Эли также отмечает, что никогда не мог понять, почему он всегда встречал хороший приём в американском посольстве в Берлине, точнее, даже от посла лично. Но читатель, возможно, догадался о том, чего Эли не знал – Уайт был вербовщиком Ордена в Берлине.

Эли приводит свои разговоры с Уайтом и делает разоблачающий комментарий: «Я был заинтересован его психологией и тем, как умно он работал с Эзрой Корнеллом и мистером Сэйджем, благотворителем и одним из попечителей Корнельского университета». Читатель помнит, что именно Генри Сэйдж профинансировал обучение Г. Стэнли Холла в Германии.

Затем Эли говорит: «Единственное объяснение, которое я мог найти этой особой заинтересованности во мне, это то, что у меня были новые идеи в отношении экономики». И каковы же были эти новые идеи? Эли отрицал классическую либеральную экономику, включая свободную торговлю, и отмечал, что свободная торговля была «особенно противна немецкой школе мысли, под сильным впечатлением которой я находился». Другими словами, как Г. Стэнли Холл воспринял гегельянство в психологии от Вундта, так Эли воспринял идеи Гегеля от его главного учителя Карла Книеса в Гейдельбергском университете.

И оба американца попали под пристальное внимание Ордена. Штат американского посольства в Берлине так никогда и не оценил того, что молодой американский студент, не прикомандированный к посольству, был нанят послом Уайтом провести исследование правительства Берлина. Это было испытание Эли, и он прошёл его блестяще. Как он пишет: «Именно этот отчёт послужил началом моего пути и впоследствии помог мне получить преподавательский пост в Университете Джонса Хопкинса».

Всё остальное принадлежит истории. Дэниел Коит Гилман пригласил Ричарда Эли в Университет Джонса Хопкинса. Оттуда Эли перешел на пост главы отделения экономики Висконсинского университета. В связи с возможностью влиять на выбор преемника Висконсинский университет остаётся центром статистической экономики и по сей день.

Прежде чем оставить Эли, мы должны отметить, что финансирование проектов Висконсинского университета шло прямо из Ордена – от члена Джорджа Б. Кортелью, президента Нью-Йоркской компании по страхованию жизни.

Эли также рассказывает нам о своих студентах, и он был особенно очарован Вудро Вильсоном: «Мы знали, что Вильсон необычный человек. Не возникало сомнений в том, что его ждёт блестящее будущее».

А для тех читателей, которые задаются вопросом, появится ли в нашей истории полковник Эдвард Манделл Хаус, таинственное доверенное лицо Вудро Вильсона, ответ – да. Появится, но позже.

Ключ к разгадке в том, что молодой Эдвард Манделл Хаус ходил в среднюю школу Хопкинса, в Нью-Хейвене, Коннектикут. Хаус знал про Орден со школьной скамьи. На деле, одним из ближайших друзей в классе был будущий член Ордена Артур Твайнинг Хэдли, который впоследствии был президентом Йельского университета (с 1899-го по 1921-й). И именно Теодор Рузвельт открыл тайную философию Хэдли: «Годы спустя Теодор Рузвельт назвал Хэдли своим братом-анархистом и сказал, что если бы их

настоящие взгляды стали бы известны, то они столкнулись бы с таким непониманием, что оба потеряли бы работу – как президент Соединённых Штатов и президент Йельского университета» [Morris Hadely. Arthur Twining Hadely, Yale University Press, 1948, p. 33. – Прим. авт.]

Роман Хауса «Филипп Дрю» был написан в Нью-Хейвене, Коннектикут, и в те дни Хаус был ближе к той части Ордена, к которой принадлежал Тафт, чем к той, к которой относился Вудро Вильсон. На самом деле Хаус, как мы увидим позже, был мальчишкой-посыльным Ордена. Хаус был и чем-то вроде шутника, так как часть истории Ордена закодирована в «Филиппе Дрю»!

Мы не уверены, знает ли Орден о маленькой проделке Хауса. Это похоже на то, что Хаус пытается обходными путями обхитрить власть предрержащих.

Американская медицинская ассоциация

Ваш доктор ничего не знает о питании? Спросите его по секрету и он, возможно, признается, что прослушал только один курс лекций о питании. А причина такова.

В конце XIX века американская медицина находилась в печальном состоянии. Благодаря Рокфеллеровскому Главному образовательному совету и Институту медицинских исследований финансирование стало поступать в больницы на подготовку штатных сотрудников и на борьбу с некоторыми довольно жуткими болезнями. С другой стороны, была введена медицина, базирующаяся на химии, и профессия медика разорвала свои связи с натуропатией, лечением естественными средствами. Статистика раковых заболеваний скажет вам всё остальное.

В данный момент мы хотим лишь отметить, что импульс к реорганизации медицинского образования в Соединённых Штатах исходил от Джона Д. Рокфеллера, однако все финансы проходили через одного члена Ордена.

Вкратце история такова. Однажды в 1912 году Фредерик Т. Гейтс из Фонда Рокфеллера встретился за ланчем с Абрахамом Флекснером из Института Карнеги. И спросил Гейтс Флекснера: «Что бы ты сделал, если бы у тебя был один миллион долларов, с которого надо начать реорганизацию медицинского образования в Соединённых Штатах?» [Raymond D. Fosdick, Adventure in Giving (Harper&Row, New York, 1962), p. 154. – Прим. авт.]

Как излагает Фосдик, случилось следующее:

«Прямота была характерна для мистера Гейтса, но вопрос про миллион долларов едва ли соответствовал его обычно уклончивому и осторожному подходу к трате денег. Однако ответ Флекснера, в том смысле, что какие бы то ни было фонды – миллион долларов или другие – могли бы быть потрачены наиболее выгодно на развитие медицинского училища Джонса Хопкинса, задел чувствительные струны Гейтса, который был близким другом и преданным почитателем доктора Уильяма Х. Уэлша, декана этого института».

Уэлш был президентом Института медицинских исследований Рокфеллера с 1901 года и попечителем института Карнеги с 1906-го.

Уильям Х. Уэлш был также членом Ордена и попал в Университет Джонса Хопкинса благодаря Дэниелу К. Гилману.

Другие области образования

В заключение следует отметить другие сферы образования, на которые влиял Орден. Что касается теологии, то как мы помним, Орден много лет контролировал Объединённую теологическую семинарию и был силён внутри Йельской школы богословия.

Конституция ЮНЕСКО написана по большей части Орденом, точнее его членом Арчибалдом МакЛишем. А член Ордена Уильям Шовене (1840 г.) был «в большой степени ответственным за учреждение Военно-морской академии США на твёрдой научной основе». Шовене был директором Обсерватории Военно-морской академии США в Аннаполисе с 1845 по 1859 год, а затем стал канцлером Вашингтонского университета (1869 г.).

Наконец, вывод по методологии. Читатель помнит из меморандума 1 первой книги, что мы выдвинули аргумент – в науке наиболее «общее» решение является наиболее приемлемым. Иначе говоря, полезна та гипотеза, которая объясняет большинство событий.

Прервитесь на минуту и поразмышляйте. Мы не развиваем теорию, которая охватывает многочисленные, на первый взгляд, не связанные события. Примеры: основание Университета Джонса Хопкинса, введение образовательной методологии Вундта, психолог Г. Стэнли Холл, экономист Ричард Т. Эли, политик Вудро Вильсон. Теперь мы охватили такие несоизмеримые явления, как полковник Эдвард Хаус и Обсерватория Военно-морского флота США. Орден связывает эти явления... и несколько тысяч других событий, которые ещё предстоит открыть.

В процессе исследования, когда теория начинает находить подтверждение всепроникающей природы этого феномена, подразумевается, что работа идёт в правильном направлении.

Давайте выдвинем еще один принцип научной методологии. Как нам в итоге узнать, что наша гипотеза обоснована? Если наша гипотеза верна, то тогда мы должны быть в состоянии *предсказать* не только будущее поведение Ордена, но и события, по которым только собираемся провести исследование. Это будет сделано позже. Однако любознательный читатель может сам попытаться сделать это. Выберите заметное историческое событие и ищите в нём направляющую руку Ордена.

Члены Ордена в образовательной системе

(по Июльскому университету смотрите список в приложении к меморандуму 1 книги второй)

Имя, год инициации, место работы:

Берт, Эдвин А., 1915, профессор философии, Чикагский (1924-1931) и Корнельский университеты (1931-1960).

Александр, Эбен, 1873, профессор греческого языка и посланник в Греции (1893-1897).

Блэйк, Эли Уитни, 1857, профессор физики в Корнельском университете (1868-1870) и Университете Брауна (1870-1895).

Капрон, Сэмюел М., 1853, неизвестно.

Шовене, Уильям, 1840, Академия ВМФ США (1845-1859) и канцлер Вашингтонского университета (1862-1869).

Колтон, Генри М, 1848, неизвестно.

Кук, Фрэнсис Дж., 1933, Музыкальная консерватория Новой Англии.

Купер, Джейкоб, 1852, профессор греческого языка, Центральный колледж (1855-1866), Рутгерский университет (1866-1904).

Кашинг, Уильям, 1872, неизвестно.

Кашман, Исаак Лафайет, 1845, неизвестно.

Катлер, Кэрролл, 1854, президент Западного запасного университета (1871-1886).

Дэли, Фредерик Дж., 1911, неизвестно.

Дэниеле, Джозеф Л., 1860, профессор греческого языка Оливертского колледжа и президент (1865-1904).

Эмерсон, Джозеф, 1841, профессор греческого языка Белойтского колледжа (1848-1888).

Эмерсон, Сэмюель, 1848, неизвестно.

Эстилл, Джо Г., 1891, легислатура Коннектикута (1932-1936).

Эванс, Эван У., 1851, профессор математики, Корнельский университет (1868-1872).

Эуелл, Джон Л., 1865, профессор истории Церкви, Ховардский университет (1891 - 1910).

Фью Смит, У., 1844, неизвестно.

Фишер, Ирвинг, 1888, профессор политэкономии Йельского университета (1893-1935)

Фиск, Ф. У., 1849, президент Чикагской теологической семинарии (1887-1900).

Грин, Джеймс Пэйн, 1857, профессор греческого языка, колледж Джефферсона (1857-1859).

Григгс, Джон С., 1889, Вассарский колледж (1897-1927).

Гровер, Томас У., 1874, не известно.

Холл, Эдвард Т., 1941, Школа святого Марка, Саутборо, Массачусетс.

Харман, Арчер, 1913, Школа святого Павла, Конкорд, Нью-Хейвен.

Харман, Арчер, младший, 1945, школа святого Павла, Конкорд, Нью-Хейвен.

Хебард, Дэниел, 1860, неизвестно.

Хинкс, Джон Х., 1872, профессор истории, Университет Атланты, (1849-1894).

Хайн, Чарлз Д., 1871, секретарь Совета штата по образованию, Коннектикут (1883-1920).

Холлистер, Артур Н., 1858, неизвестно.

Хопкинс, Джон М., 1900, неизвестно.

Хокстон, Арчибальд Р., 1939, Епископальная высшая школа.

Хойт, Джозеф Г., 1840, канцлер Вашингтонского университета (1858-1862).

Ив, Шонси Б., 1928, школа Адирондак, Флорида.

Джонсон, Чарлз Ф., 1855, профессор математики, академия ВМФ США (1865-1870), колледж Святой Троицы (1884-1906).

Джонстон, Генри Фелпс, 1862, профессор истории, колледж Нью-Йорка (1883-1916).

Джонстон, Уильям, 1852, профессор английской литературы, университеты Вашингтона и Ли (1867-1877) и штата Луизиана (1883-1889).

Джонс, Теодор С., 1933, Институт современного искусства.

Джэдсон, Исаак Н., 1873, неизвестно.

Келлогг, Фред У., 1883, неизвестно.

Кимбалл, Джон, 1858, неизвестно.

Кингсбери, Ховард Т., 1926, Вестминстерская школа.

Кинн, Уильям, 1948, неизвестно.

Нэпп, Джон М., 1936, Принстонский университет.

Нокс, Хью, 1907, неизвестно.

Лёрнд, Дуайт Уитни, 1870, профессор истории Церкви, колледж Дошиба, Япония (1876-1928).

МакКлинток, Норманн, 1891, профессор зоологии, университет Питтсбурга (1925-1930), Рутгерса (1932-1936).

МакЛиш, Арчибальд, 1915, библиотека Конгресса (1939-1944), ЮНЕСКО, Госдепартамент, Университет Ховарда.

МакЛиш, Уильям, 1950, неизвестно.

МакЛеллан, Джордж Б., неизвестно.

Мур, Элиаким Х., 1883, профессор математики Чикагского университета (1892-1931).

Морс, Сидни Н., 1890, неизвестно.

Николе, Альфред Б., 1880, профессор немецкого языка, колледж Симмонс (1903-1911).

Нортон, Уильям Б., 1925, профессор истории Бостонского университета.

Оуэн, Эдвард Т., 1872, профессор французского языка, Висконсинский университет (1879-1931).

Парсонс, Генри М., 1933, Колумбийский университет.

Перри, Дэвид Б., 1863, президент колледжа Дуанна (1881-1912).

Пинкард, Томас С., 1848, неизвестно.

Поумрой, Джон, 1887, профессор права, Иллинойский университет (1910-1924)

Потуин, Лемюел С, 1854, профессор Западного запасного университета (1871-1906).

Рид, Гарри Л., 1889, президент Обурнской теологической семинарии (1926-1939).

Ричардсон, Руфус Б., 1869, директор Американской школы классических исследований, Афины (1893-1903).

Рассел, Уильям Х., 1833, Коллегиальная школа, Хартфорд.

Сили, Уильям У, 1862, декан медицинского факультета Университета Цинциннати (1881-1900).

Ширли, А., 1869, неизвестно.

Саутворт, Джордж С., 1863, теологическая семинария Бексли (1888-1900).

Спринг, Эндрю Дж., 1855, неизвестно.

Стэгг, Эймос А., 1888, директор физического образования, Чикагский университет.

Стиллман, Джордж С., 1935, школа святого Павла.

Сазерлэнд, Ричард О., 1931, неизвестно.

Тэчер Уильям Л., 1887, неизвестно.

Тай, Лоуренс Г., 1916, казначей Йельского университета.
Туичелл, Чарльз П., 1945, деревенская дневная школа Сент-Луиса.
Тайлер, Чарльз М., 1855, профессор истории, Корнеллский университет (1891-1903).
Тайлер, Мозес Коит, 1857, профессор Корнеллского университета (1867-1900).
Фогт, Т.Д., 1943, неизвестно. Уокер, Хорэйс Ф., 1889, неизвестно.
Уоткинс, Чарльз Л., 1908, директор художественной школы Филлипса.
Уайт, Джон Р., 1903, неизвестно.
Уитни, Эмерсон С., 1851, неизвестно.
Уитни, Джозеф Е., 1882, неизвестно.
Уильяме, Джеймс У, 1908, неизвестно.
Вуд, Уильям С., 1868, неизвестно.
Янг, Бэнам Д., 1848, неизвестно.
Ярдли, Генри А., 1855, школа богословия в Беркли (1867-1882).

Меморандум 7. Цели Ордена относительно образования

Мы можем сделать вывод о целях Ордена относительно образования на основе представленных фактов, исследования работы и влияния в этой области Джона Дьюи, создателя современной теории образования.

Каким образом? Во-первых, нам нужно исследовать отношения Дьюи с Орденом. Затем сопоставить философию Дьюи с философией Гегеля и с философией и целями современного образования.

Эти цели, по большей части, не были поставлены перед образованием политикой правительства. На самом деле современное состояние образования стало результатом законодательной деятельности, которая могла бы быть признана незаконной на основании противоречия Конституции.

Наоборот, философия и практика сегодняшней системы были достигнуты вливанием огромных средств из частных фондов, находящихся под влиянием, а иногда и под контролем Ордена. На самом деле история реализации целей Дьюи это также история крупнейших фондов – Форда, Карнеги, Рокфеллера, Пибоди, Слоана, Слэйтера и Твентис сенчери.

Как Джон Дьюи связан с Орденом

Джон Дьюи работал над своей диссертацией в Университете Джонса Хопкинса с 1882 по 1886 год под руководством философа-гегельянца Джорджа Сильвестра Морриса. Моррис, в свою очередь, защищал диссертацию в Берлинском университете, и учился у тех же преподавателей, что и Дэниел Гилман, то есть у Адольфа Тределенберга и Германа Ульриха.

Ни Моррис, ни Дьюи не были членами Ордена, но связь очевидна. Гилман принял Морриса на работу, отлично зная, что гегельянство – это органичная и легко узнаваемая часть его знаний. Гегельянство отличается от британской эмпирической школы Джона Стюарта Милля, как ночь и день.

Психологию Джон Дьюи изучал у Г. Стэнли Холла, первого американского студента, который получил учёную степень у Вильгельма Вундта в Лейпцигском университете. Гилман точно знал, что он получит, нанимая Холла. Штат преподавателей состоял всего из дюжины человек, и все они были наняты президентом.

Иначе говоря, Дьюи изучал философию и психологию у учёных, лично отобранных Орденом.

Из Университета Джонса Хопкинса Дьюи перешёл в Мичиганский университет в качестве профессора философии, и в 1886 году опубликовал книгу «Психология» – смесь философии Гегеля с экспериментальной психологией Вундта. Она хорошо продавалась. В 1894 году Дьюи перешёл в Чикагский университет, и в 1902 году был назначен директором только что основанной – на деньги Рокфеллера – образовательной школы.

Сам Чикагский университет был основан в 1890 году на средства Рокфеллера – и в последующей части мы проследим это через Фредерика Гейтса (из Хартфорда, Коннектикут) и семью Пиллсбери (Орден). Чикагский университет и Колумбийский педагогический колледж были главными школами обучения для установления современной системы образования.

Влияние Дьюи

Оглядываясь на Джона Дьюи по прошествии 80 лет его влияния на образование, можно определить его роль как исключительный фактор коллективизации, или «гегельянизации» американских школ. Дьюи был философом изменения общества. Вот почему его воздействие было таким глубоким и всепроникающим. И именно в работах Дьюи и в реализации его идей мы можем увидеть цель Ордена.

Когда Орден привёл Г. Стэнли Холла после Лейпцига в Университет Джонса Хопкинса, Джон Дьюи был уже там, готовясь к написанию диссертации на тему «Психология Канта». Уже гегельянец по своей философии он овладел экспериментальной психологией Вундта и Холла и применил её к своей концепции образования для изменения общества. В качестве иллюстрации приведём цитату самого Джона Дьюи из книги «Моё педагогическое кредо»:

«Школа – это, в первую очередь, социальный институт. Поскольку образование – это социальный процесс, то школа представляет собой такую форму общественной жизни, где все факторы сконцентрированы на наиболее эффективном развитии в ребёнке унаследованных внутренних качеств его породы, а также использовании его собственных сил в общественных целях. Образование, таким образом, это жизненный процесс, а не подготовка к будущей жизни».

Как видим, в образовательном процессе Дьюи не *ребёнок* помещён в центр, а государство, так как «общественные цели» это всегда *государственные* цели.

Именно здесь начинается пропасть непонимания между современными родителями и образовательной системой. Родители считают, что ребёнок ходит в школу, чтобы овладеть навыками, которые он использует во взрослом мире, а Дьюи особенно настаивает на том, что образование «это не подготовка к будущей жизни». Образовательная система Дьюи никак не развивает таланты ребёнка, а наоборот лишь готовит его к функционированию в качестве единицы органического целого, грубо говоря, винтика в машине органического общества. В то время как большинство американцев придерживаются ценностей индивидуализма, ценности школьной системы коренятся в гегельянской концепции государства как абсолюта. Неудивительно, что существует непонимание!

Ребёнок как индивид

Если сравнить Гегеля, Джона Дьюи и современных теоретиков и практиков образования, то мы увидим невероятное сходство.

Для Гегеля индивид ничего не стоит, кроме того, что он исполняет какую-то функцию в государстве:

«Государство – это абсолютная реальность, и объективное существование самого индивида, правда и мораль определяются только положением его как члена общества».

Джон Дьюи пытался сместить свободу индивида на одну сторону. В статье «Демократия и образовательная администрация» (*School & Society, XVI, 1937, p. 457. – Прим. авт.*). Дьюи говорит о «потерянном индивиде», а потом переформулирует Гегеля следующим образом: «Свобода – это участие каждого взрослого человека в формировании ценностей, которые регулируют совместную жизнь людей». Это Гегель в чистом виде, то есть человек находит свободу только в повиновении государству. Как отметил критик Хорэйс М. Кален, Джон Дьюи был «слеп к полнейшей индивидуальности индивидов».

Другими словами, по мнению Дьюи, у человека не было никаких личных прав. Это прямо противоречит Декларации независимости и Конституции, с преамбулой «Мы, народ». Затем там определяются права *государства*, которые *всегда* находятся в подчинённом положении и являются субъектом воли – «Нас, народа».

Вот почему современные деятели образования сталкиваются с большими трудностями при введении изучения Конституции в школьную программу. Их идеи созвучны идеям Гегеля и Дьюи и косвенно – целям Ордена. Например:

«Должны быть предприняты попытки исправить нынешнее чрезмерное подчёркивание индивидуализма в действующих программах... Ученики должны развивать чувство общности и коллективную идентичность». (Educational Leadership, May 1982, William B. Stanley Asst. Professor, Dept of Curriculum and Instruction, Louisiana State University. – Прим. авт.)

Цель образования

Что же тогда является целью образования, если у индивида нет прав и он существует только для государства?

Гегелю не нужно было описывать образование, и насколько мы знаем, в его работах нет высказываний, посвящённых непосредственно образованию. [В действительности, у Г.В. Ф. Гегеля есть немало письменных размышлений на эту тему, ведь он сам работал сначала домашним преподавателем, а затем профессором философии в университетах Берлина и Гейдельберга. – Ред.] В этом не было необходимости. Для Гегеля каждое качество индивида существует по милости и воле государства. Этот подход отражён в политических системах, основанных на философии Гегеля, будь то советский коммунизм или гитлеровский национал-социализм. Джон Дьюи следует гегелевскому взгляду на общество. Например:

«Образование состоит или в возможности использовать чьи-то силы в общественном направлении или ещё в возможности разделить опыт других, и так расширить индивидуальное сознание до сознания на уровне расы».

Это последнее предложение напоминает гитлеровскую философию расы, почерпнутую из правого гегельянства. [Здесь автор допускает неточную трактовку фактов. По мнению исследователей его биографии – как апологетов, так и критиков, Гитлер едва ли серьёзно разбирался в тонкостях философии. Что же касается Германии 1933–1945 гг., то проблемой расы там занимался вовсе не рейхсканцлер Адольф Гитлер, а специалисты, такие, как Ганс Ф. К. Понтер, О. Фишер, Ф. Ленц, Л. Вольтман, Л. Клаусс, Р. В. Дарре, Б.К. Шульц и др. – Прим. пер.]

И сегодняшние деятели образования следуют этому подходу. Вот цитата члена законодательного собрания Калифорнии Джона Васконселлоса, который также является председателем Межведомственной комиссии по разработке генерального плана о высшем образовании и Комиссии по образовательным целям Законодательного собрания штата Калифорния:

«Пришло время по-новому взглянуть на себя, на человека, на человеческую природу и человеческий потенциал, и из этого вытекает новая теория политики и учреждений. Каково же это видение человека? Естественный, цельный, органичный человек признает, что основной упор человека делается на сообщество» (Цит. по: Rex Myles. Brotherhood and Darkness, p. 347. – Прим. авт.).

Что же такое «расширить сознание индивида» (по Дьюи) и «упор... на сообщество» (по Васконселлосу)?

За педантичными фразами скрывается «новый мировой порядок», всемирное органическое общество. Однако в Конституции нет положения о глобальном органическом порядке. Продвижение Соединённых Штатов к такому порядку, проводимое каким-либо правительственным чиновником или избранным официальным лицом, незаконно, так как явно несовместимо с Конституцией. Разумеется, Дьюи не был правительственным чиновником, но Васконселлос принял присягу верности Конституции.

Популярный взгляд на «новый мировой порядок», видимо, таков, что лучше нам решить свои домашние проблемы, прежде чем влезать в эти эзотерические идеи. Политическая коррупция, жалкие образовательные стандарты и бесчувственная бюрократия, вероятно, больше волнуют американцев.

Трудно увидеть, что «новый мировой порядок» сделал с детским образованием, но это есть в литературе. У Фихте, предшественника Гегеля, к которому восходят многие философские идеи, была чёткая концепция Лиги наций (Völkerbund) и идея Лиги в защиту мира. Фихте отмечал: «Эта федерация будет распространяться всё шире, и в итоге всю Землю охватит бесконечное мирное существование, единственная законная форма отношений между государствами...».

Национальная образовательная ассоциация, лобби образования, в 1976 году разработала программу к двухсотлетию США, озаглавив её «Декларация независимости: образование для мирового сообщества».

На странице 6 этого документа читаем:

«Мы преданы идее Образования для мирового сообщества. Мы приглашаем вас помочь превратить преданность идее в действие и мобилизацию мирового образования для развития мирового сообщества».

Цель, почти идентичная цели Гегеля, содержится в книге «Самопознание и социальное действие» Обадэи Сайласа Харриса, адъюнкт-профессора по образовательному менеджменту и развитию Университета штата Нью-Мексико в Лас-Крусесе, Нью-Мексико:

«Когда деятели общественного образования говорят, что образовательный процесс сообщества принимает во внимание всего индивида и всё его окружение, они подразумевают следующее: область образования охватывает индивида с его общей психофизической структурой и всем его экологическим климатом, со всеми ответвлениями – социальным, политическим, экономическим, культурным, духовным и т.д. Оно пытается интегрировать индивида внутри него самого и внутри его сообщества, пока индивид не станет космической душой, а его сообществом станет весь мир».

И на странице 84 той же книги:

«Вся человеческая раса будет развивать свою собственную космическую душу. Это будущее человеческой эволюции. Как результат появления универсальной души произойдёт великая унификация всей человеческой расы, вводящая в существование новую эру, новый рассвет уникальной мировой власти».

Эта последняя цитата звучит даже более похоже на Адольфа Гитлера, чем цитата члена законодательного собрания Джона Васконселлоса. Всё та же смесь оккультизма, расоцентризма и абсолютизма [*На самом деле здесь есть качественное расхождение с доктриной Гитлера. Не оправдывая деяний Гитлера и не являясь его апологетами, не можем не заметить, что он не считал человечество одной расой и никогда не думал, что будущее человечества – смешение всех и вся. Подтверждение тому – Нюрнбергские расовые законы 1935 г. – Прим. пер.*].

В заключение нам следует лишь процитировать Конституцию – основной источник права, в соответствии с которой, управляются Соединённые Штаты.

Понимание Конституцией отношений между индивидом и государством таково, что индивид всегда превышает государство, которое существует *только* для того, чтобы служить индивидам, и у государства нет иной власти, чем та, которая недвусмысленно разрешена ему народом.

Это гарантируется поправками 9 и 10 Конституции.

Короче говоря, проекты Джона Дьюи и его последователей неконституционны. Они бы никогда не достигли школ, если бы не продвигались Орденом с его огромной властью.

Меморандум 8. Подведение итогов

К настоящему моменту мы установили следующее:

1. К 1870-м годам Орден получил контроль над Йельским университетом. Все президенты, начиная с Тимоти Дуайта, или сами были членами Ордена, или их родственники состояли в нём.

Кроме того, похоже, что некоторые выпускники Йельского университета, не являющиеся членами Ордена, действуют в соответствии с целями, поставленными Орденом. Некоторые из них, например, Дин Ачесон, являются членами общества «Свиток и ключ», у других в Ордене есть родственники. Иные же, которые ещё появятся в нашем обзоре, состоят в обществе «Волчья голова» (например, Рив Шли, который работал на

Рокфеллеров). Некоторые же, например, Роберт Мейнард Хатчинс (финансирование республиканцев), – тоже выпускники Йеля, о которых неизвестно, что они принадлежат к какому-либо сообществу старшекурсников Йельского университета. Этот пункт подтверждает заявление Рона Розенбаума (журнал «Эсквайр», 1977), что члены Восточного истеблишмента, которые не состоят в «Черепе и Костях», являются или членами «Свитка и ключа», или «Волчьей головы».

2. Поскольку затронута тема образования, отметим метод чтения «посмотри-скажи», разработанный Томасом Галлуде для глухонемых. Старший Галлуде не был членом Ордена, но двое его сыновей (Эдсон и Герберт Галлуде) были инициированы в 1893 и 1898 годах. Хорэйс Манн, оказавший заметное влияние на современную теорию образования и бывший первым покровителем метода «посмотри-скажи», не был членом Ордена. Однако Манн был президентом Антиохского колледжа, а Тафты (члены Ордена) были его наиболее могущественными попечителями.

3. Мы рассмотрели философию Джона Дьюи, что образование должно, скорее, готовить человека так, чтобы он был полезен обществу, чем развивать индивидуальные таланты, и увидели, что её истоки восходят к Гербарту, на которого повлиял швейцарец Песталоцци. Личное развитие не может быть достигнуто путём развития индивидуальных талантов, оно должно принимать форму подготовки к служению обществу, согласно Гербарту, Дьюи и Песталоцци. Песталоцци был иллюминатом с кодовым званием «Альфред».

Это открывает новые перспективы для дальнейших исследований, особенно там, где может быть открыта связь Ордена с иллюминатами.

4. Основные события перемещаются в конце XIX века из Йеля в Университет Джонса Хопкинса. Член Ордена Дэниел Коит Гилман стал первым президентом Университета Джонса Хопкинса, и он лично отобрал в новые отделения либо членов Ордена, либо гегельянцев. Г. Стэнли Холл, первый из американских студентов Вильгельма Вундта, начал процесс американизации Вундта, основал первую образовательную лабораторию экспериментальной психологии в Соединённых Штатах на деньги, полученные от Гилмана, а затем начал выпускать «Журнал психологии».

Джон Дьюи был одним из первых, кто защитил диссертацию в Университете Джонса Хопкинса (под руководством Холла и Морриса), а за ним последовал Вудро Вильсон, который был президентом Принстонского университета, прежде чем стать президентом Соединённых Штатов.

Мы отмечали, что за ключевыми, поворотными пунктами карьеры Г. Стэнли Холла можно увидеть направляющую руку Ордена. Холл также связан с другим членом Ордена – Альфонсо Тафтом. Мы отмечали, что семья Вильгельма Вундта была связана с иллюминатами.

5. Орден сумел получить все земельные пожалования, сделанные в соответствии с Актом Моррилла штатам Нью-Йорк и Коннектикут для Корнельского и Йельского университетов. Однако член Ордена Гилман имел неприятности, будучи президентом Калифорнийского университета, по вопросу о земельных пожалованиях Калифорнии и коррупции среди членов правления университета. Первой организованной оппозицией Ордену была сан-францисская газета «Тайме», но редактор Генри Джордж не вполне осознавал, против чего он борется.

6. Наибольшее влияние на образование Орден оказал с помощью тройки: Гилман – в Университете Джонса Хопкинса, Уайт – в Корнельском университете (а также посланник США в Германии) и Дуайт, которого сменил потом член Ордена Хэдли, в Йельском

университете. Эндрю Уайт был первым президентом Американской исторической ассоциации. Ричард Т. Эли (не член Ордена, но с его помощью) стал основателем и первым секретарём Американской экономической ассоциации. Членов Ордена можно найти в таких разнообразных местах, как Обсерватория ВМФ США и Объединённая теологическая семинария.

7. Джон Дьюи, создатель современной теории образования, защитил свою диссертацию в Университете Джонса Хопкинса под руководством гегельянцев. Работа Дьюи – это Гегель в чистом виде, в теории и на практике, что полностью противоречит Конституции США и правам индивида. Сравнение немецких гегельянцев, Джона Дьюи и современных теоретиков образования показывает их сходство. Дети идут в школу не для того, чтобы развивать индивидуальные таланты, а для того чтобы их подготовили быть единицами органического общества.

Экспериментальные школы в Чикагском и Колумбийском университетах распространили это «новое образование» по всем Соединённым Штатам.

Итак, Орден ввёл программу и контролировал образование в XX веке, в частности его суть. Эта суть отличается от традиционного взгляда на образование, который рассматривает каждого ребёнка как уникал, а школу как средство развития его уникальности.

Критика образовательной системы сегодня упускает фундаментальный философский аспект и фокусирует внимание на оплошностях – почему дети не умеют читать, писать, произносить слова по буквам или справляться с простыми математическими упражнениями. Если мы посмотрим на образовательную систему глазами Ордена и поймём его цели, тогда проблемы изменятся.

Если учителя не учат базовым вещам, тогда *что* они делают?

Оказывается, они готовят детей для *политических* целей, которые опять-таки оказываются целями Ордена. Упор делается на жизнь во всемирном сообществе, подготовке к вступлению в глобальное сообщество. И, видимо, образовательного истеблишмента совершенно не касается то, что дети не умеют читать, не умеют писать и не умеют делать простейших математических вычислений, но они будут готовы войти в Дивный новый мир.

Влияние Ордена в образовании

(Институт / поле деятельности/ имя)

Йельский университет: Гилман / Дуайт / Хэдли / Уайт; Корнельский университет: Уайт; Университет Джонса Хопкинса: Гилман / Уэлш / Уайт; Холл / Эли / Дьюи / Вильсон / Моррис; Чикагский университет: Холл / Дьюи + финансовая помощь фондов (часть 3); Колумбийский педагогический колледж: Холл / Дьюи + финансовая помощь фондов (часть 3); Метод чтения «посмотри-скажи»: Галлуде (Эдсон и Гербарт); Манн / Галлуде (Томас); Влияние Хорэйса Манна, Гербарта, Вундта: Тафт, иллюминаты (Песталоцци – «Альфред»), Гилман / Тафт / Уайт; Американская историческая ассоциация: Уайт; Американская экономическая ассоциация: Эли.

Меморандум 9. Выводы и рекомендации

Общий вывод таков, что Ордену удалось изменить направленность образовательной системы с развития ребёнка-индивида на его психологическую обработку к существованию в качестве единицы органического, то есть гегельянского общества.

Когда в следующей части мы рассмотрим филантропические фонды, то увидим, как это было проведено в жизнь с помощью средств частных фондов.

Нет чётких доказательств, чтобы спорить о том, является ли упадок стандартов образования побочным эффектом этого «нового образования» или результатом преднамеренной политики финансирования. В любом случае политика администрации Рейгана выплат по заслугам усложнит, а не решит проблему.

Рекомендации относительно реформы образования регулярно поступали с конца 1950-х годов. Во времена спутника [*Подразумевается первый в истории запуск искусственного спутника Земли, произведённый СССР в 1957 г. – Прим. пер.*] были крики и шум об отсталости обучения математике и точным наукам в США, которое на университетском уровне вовсе не отсталое. Так или иначе, образовательный истеблишмент дал повод и потребовал «больше, больше денег». Они их получили, и в 1960 годах был бурный приток. Но фонды истощились расходами на психологическую обработку населения. Математика и точные науки за последние 30 лет отошли на задний план.

Тогда в 1981 году Джеймс С. Коулман из Чикагского университета провёл исследование общественных школ по заказу Министерства образования США. В этом исследовании Коулман использовал Национальный центр изучения общественного мнения чтобы связаться с 58 728 второкурсниками и старшекурсниками в 1016 общественных, приходских и частных школах по всем Соединённым Штатам. Он обнаружил:

- частные и приходские школы дают образование, более соответствующее общешкольному идеалу, чем общественные школы
- ученики частных школ научились большему, чем ученики общественных школ
- что, как это непарадоксально, «деятельность католических школ гораздо ближе к американскому идеалу образовательной школы, чем общественных»
- частные школы обеспечивают «более безопасное, более дисциплинированное и более упорядоченное окружение», чем общественные школы
- «негры и латины лучше учатся в частных школах».

Какова причина? Частные школы в меньшей степени находятся под влиянием образовательной философии Дьюи. Они всё ещё вынуждены использовать аккредитованных учителей, но эти учителя – довольно резко – сумели избежать подготовительной психологической обработки.

При этом образовательный истеблишмент так и не видит знаков на стене.

Осенью 1983 года опубликован доклад Джона И. Гудлада, декана образовательной школы при Университете Южной Калифорнии. Он написал предисловие к книге «Школьное образование для глобальной эпохи» (Schooling For A Global Age, McGraw Hill, 1979), которое содержит следующие комментарии:

«Просвещённое социальное проектирование требуется для того, чтобы быть готовым к ситуациям, которые требуют теперь глобального действия».

«Надо заинтересовать родителей и широкую общественность... иначе дети и молодёжь, задействованные в глобально ориентированных программах, могут войти в конфликт с ценностями, усвоенными дома».

И так далее.

И ничего о ребёнке как об индивидуе. И ничего о ребёнке как о вместилище талантов, которые нужно развивать. Ничего о базовом образовании «3 Р».

Однако этот доклад Гудлада протолкнули в «Нью-Йорк таймс» (19 июля 1983 г.) как самый «исчерпывающий» об американских школах. Вот некоторые предложения Гудлада:

- образование должно начинаться с 4-х лет
- школы должны быть меньше
- ведущие учителя с учёными степенями должны получать больше.

И это, конечно же, не остановит то, что бывшая комиссия по образованию назвала «растущей волной посредственности».

Если Соединённые Штаты собираются выжить в наступающую эпоху интенсивной технологии, тогда необходимо следовать определённым рекомендациям:

- Функция школы – развить талант индивида. Социальное проектирование как цель должно быть отвергнуто.
- Тщательное обучение на основе «3 Р» необходимо для хорошего образования. Другими словами, «содержание» определяет всё.
- Отсюда вытекает, что образовательные школы должны быть отменены (это предмет серьёзной дискуссии в Университете Дьюка, также было предложено в Мичиганском университете и даже в Калифорнийском Беркли).
- Учительские дипломы должны вручаться исключительно за знание сути предмета, а не образовательной теории.
- Все ограничения для частных школ должны быть отменены.
- Общественные школы нужно вернуть под местный контроль.

Посетите [Библиотеку Велесовой Слободы](#), где вы можете скачать все публикации с 2003 года, а также [Архив сайта](#)!

Велесова Слобода, 2009 г.